

Оригинальная статья / Original article

УДК 81'139

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2023-13-3-78-91>

Языковые способы создания коммуникативно-прагматического эффекта в современном научно-методическом медиадискурсе

В. Я. Шабалина^{1,2} ✉

¹Вятский государственный университет,
ул. Московская, д. 36, г. Киров 610000, Российская Федерация

²Институт развития образования Республики Татарстан
ул. Большая Красная, д. 68, г. Казань 420015, Российская Федерация

✉ e-mail: sh_ver@mail.ru

Резюме

Цель исследования. В статье поставлена цель выявить в научно-методическом медиадискурсе те способы его языкового оформления, которые могут обеспечить эффективность коммуникации и стимулировать применение адресатом полученной информации в собственной практике в перспективе.

Методы. Применялся метод дискурс-анализа, позволяющий рассмотреть как различные виды прагматического эффекта, так и языковые способы его достижения. Данный метод также позволил при анализе материала прогнозировать рецептивное когнитивное пространство личности воспринимающего субъекта, на которого рассчитан тот или иной эффект. Таким образом, учитывались как прагматические интенции авторов текстов, так и фактор их целевой аудитории. Также применялся традиционный метод систематизации и классификации данных, полученных приемом сплошной выборки.

Результаты. Установлено, что в качестве прагматических установок авторы текстов предполагают вызвать «в отложенном режиме» ответную реакцию адресата-профессионала, обусловленную его когнитивными способностями к переработке новой информации и ее практическому использованию. В выявленных фактах отражается процесс экспансии способов речевого воздействия, характерных для дискурса массовой коммуникации. Типичными для научно-методического дискурса являются такие лингвокогнитивные приемы, как апелляция к авторитету, пресуппозиции, побуждение к активной когнитивной деятельности, а также языковые приемы создания стилистических эффектов: заинтересованности (привлечения внимания), интертекстуальности, словесной наглядности, эмоционального сопереживания, доверия, полемики и прямого разговора, присутствия и сопричастности.

Заключение. В области педагогического и, в его рамках, методического дискурса наблюдается процесс дискурсивной конвергенции, который благодаря применению типичных языковых средств достижения выявленных коммуникативно-прагматических эффектов приобретает черты научно-популярного изложения (особенно за счет способов диалогизации), предлагая педагогическому сообществу методологические основы для будущих образовательных проектов.

Ключевые слова: научно-методический медиадискурс; коммуникативно-прагматический эффект; языковые способы достижения эффекта; дискурс-анализ; дискурсивная конвергенция.

Благодарность: Автор выражает глубокую благодарность доктору филологических наук, профессору Колесниковой Ольге Ивановне за советы и рекомендации в процессе написания работы.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Шабалина В. Я. Языковые способы создания коммуникативно-прагматического эффекта в современном научно-методическом медиадискурсе // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2023. Т. 13, № 3. С. 78-91. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2023-13-3-78-91>.

Статья поступила в редакцию 16.06.2023 Статья подписана в печать 28.07.2023

Статья опубликована 24.10.2023

Linguistic Ways of Creating a Communicative and Pragmatic Effect in the Modern Scientific and Methodological Media Discourse

Vera Ya. Shabalina^{1,2} ✉

¹Vyatka State University,
Moskovskaya Str., 36, Kirov 610000, Russian Federation

²Institute of Education Development of the Republic of Tatarstan
68 Bolshaya Krasnaya Str., Kazan 420015, Russian Federation

✉ e-mail: sh_ver@mail.ru

Abstract

The purpose of the study. The article aims to identify in the scientific and methodological media discourse those ways of its linguistic design that can ensure the effectiveness of communication and stimulate the use of the information received by the addressee in his own practice in the future.

Methods. The method of discourse analysis was used, which allows us to consider both different types of pragmatic effect and linguistic ways to achieve it. This method also made it possible, when analyzing the material, to predict the receptive cognitive space of the personality of the perceiving subject for whom this or that effect is calculated. Thus, both the pragmatic intentions of the authors of the texts and the factor of their target audience were taken into account. The traditional method of systematization and classification of the data obtained by the continuous sampling technique was also used.

Results. It is established that, as pragmatic attitudes, the authors of the texts propose to cause a "delayed response" of the addressee—a professional, due to his cognitive abilities to process new information and its practical use. Based on these attitudes, the choice of effective methods is based on the expansion of the methods of speech influence characteristic of the discourse of mass communication. Typical methods of scientific and methodological discourse are linguocognitive techniques (appeal to authority, presupposition, inducement to active cognitive activity), as well as linguistic techniques for creating stylistic effects: interest (attracting attention), intertextuality, verbal clarity, emotional empathy, trust, polemics and direct conversation, presence and involvement.

Conclusion. In the field of pedagogical and, within its framework, methodological discourse, there is a process of discursive convergence, which, thanks to the use of typical linguistic means to achieve the identified communicative and pragmatic effects, acquires the features of popular scientific presentation (especially due to the methods of dialogization), offering the pedagogical community methodological foundations for future educational projects.

Keywords: scientific and methodological media discourse; communicative and pragmatic effect; linguistic ways to achieve the effect; discourse analysis; discursive convergence

Acknowledgement: The author expresses deep gratitude to the Doctor of Philology, Professor Olga Ivanovna Kolesnikova for advice and recommendations in the process of writing the work.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Shabalina V. Ya. Linguistic Ways of Creating a Communicative and Pragmatic Effect in the Modern Scientific and Methodological Media Discourse. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2023, 13(3): 78–91 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2023-13-3-78-91>.

Received 16.06.2023

Accepted 28.07.2023

Published 24.10.2023

Введение

В современной дискурсологии активно исследуется педагогический дискурс (см. работы В.И. Карасика, Е.В. Комлевой, Т.В. Ежовой [1–3]), который также называется образовательным (А.А. Га-

бец, О.М. Сметанина, Б.В. Пеньков [4–6]) или дидактическим (М.Ю. Олешков, Т.Н. Балабанова [7–8]). В рамках дискурса, применяемого в образовательной сфере, используются определения учебно-педагогический, научно-образовательный, учебно-дидактический, образовательно-

педагогический, университетский, академический, школьный и другие. Как правило, в исследованиях данных разновидностей дискурса представлена одна адресная группа – обучающиеся, причем, в основном, школьники либо студенты. Однако в педагогическом дискурсе можно выделить такую разновидность, специфику которой обуславливает прагматическая нацеленность не на обучающегося, а обучающего (учителя). Как показывают наблюдения, в системе дополнительного профессионального образования эта разновидность представлена главным образом в виде научно-методического дискурса, который в лингвистических исследованиях отдельно не освещался. Для описания его сущности прежде всего нужно разграничить научно-методический и учебно-методический дискурсы по коммуникативно-прагматическим признакам. В нашей предыдущей работе такая попытка реализована на основании ряда выявленных нами специфических когнитивно-прагматических параметров, главный из которых состоит в адресной аудитории: именно к когнитивным способностям учителя апеллируют целенаправленные речевые действия (подробнее в [9]). Сущность когнитивных способностей адресата мы видим в работе механизмов по переработке информации, которая носит характер научно-теоретических рекомендаций, и ее творческом внедрении в практику обучения школьников

В научно-методическом дискурсе совмещаются признаки отдельных типов дискурсов – академического и педагогического: авторы такой его формы, как методические пособия и рекомендации для педагогов, применяют специальные средства создания эффективного дискурсивного пространства. Когнитивной основой эффективности здесь предлагается считать не только обработку получаемой информации о новых подходах к организации образовательного процесса, но и

выбор предлагаемых способов решения поставленных автором задач.

Актуальность темы статьи аргументируется тем, что в таком смешанном виде дискурса, как научно-методический, для реализации поставленных целей адресант (высококвалифицированный научный работник) чаще всего формулирует проблемы, связанные с новыми направлениями развития общества, и предлагает методологические основы либо конкретные формы, модели, советы, которые адресат самостоятельно внедряет или реализует в своей профессиональной деятельности. Языковое воплощение того и другого предполагает применение особых приемов и средств, которые формируют в сознании адресата когнитивную основу в виде пресуппозиций, необходимых для успешного применения новых образовательных трендов в школьной практике.

Цель исследования – выявление в научно-методическом медиадискурсе тех способов его языкового оформления, которые могут обеспечить эффективность коммуникации и стимулировать применение адресатом полученной информации в перспективе.

Нельзя не отметить высокую степень изученности коммуникативно-прагматического пространства воздействия речи учителя в педагогическом дискурсе (см. [10–11]). В частности, важен такой предложенный Ю.В. Щербининой прагматический параметр гармонизации педагогического дискурса, как «обеспечение содержательной связи и воплощение практического аспекта педагогического дискурса» [11, с. 167]. На наш взгляд, данный параметр может послужить базовым принципом обоснования коммуникативно-прагматического эффекта в научно-методическом дискурсе, в котором для повышения эффективности используются определенные языковые способы достижения прагматической цели как на когнитивном, так и на языковом уровнях. К когнитивному уровню можно отнести апелляцию к авторитету и фонду общих знаний, семантическую пресуппозицию,

которая понимается как зона пересечения когнитивных пространств коммуникантов. Языковые способы достижения эффекта выражаются на лексическом, стилистическом, грамматическом уровнях. Коммуникативно-прагматический эффект трактуется нами как результат реализации интенции автора актуализировать проблемы современного образования и вызвать определенные ответные реакции адресата.

Необходимо подчеркнуть, что целевой аудиторией в научно-методическом дискурсе являются педагоги, которые обладают способностью «получить» новые актуальные научно-методологические знания из предлагаемого источника, интерпретировать их и применить в своей практике.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели исследовались тексты, размещенные на сайте одного из ведущих учреждений дополнительного профессионального образования – Института развития образования Республики Татарстан, осуществляющего методическую поддержку практикующих специалистов. Был рассмотрен языковой материал трех методических изданий, размещенных на сайте института в открытом доступе [12–14].

В ходе исследования применялся метод дискурс-анализа для выделения языковых способов, используемых продуцентами для достижения разного рода прагматических эффектов, а также рассмотрения такого экстралингвистического фактора прагматики дискурса, как рецептивное когнитивное пространство личности адресата, на которого рассчитан тот или иной эффект. Кроме того, использовались такие приемы описательного метода, как систематизация и классификация полученных данных.

Результаты и обсуждение

В. И. Карасик, рассматривая дискурсивную конвергенцию в институциональном общении, говорит об экспансии

различных типов дискурса в другие сферы коммуникации [15] и, в частности, о расширении использования свойств медийного дискурса. Научно-методический дискурс не является исключением, поскольку, находясь в рамках медиатизированного образовательного дискурса, он также подвергается трансформации. Как отмечает Е.П. Буторина, причина перехода образовательного дискурса в новый формат заключается в изменении технологий коммуникации и стремлении привлечь и удержать внимание аудитории [16]. Следует отметить, что переход в медийную сферу обусловил «проникновение» в научно-методический дискурс и тех способов достижения коммуникативно-прагматического эффекта, которые характерны для других дискурсов.

Для эффективности взаимодействия коммуникантов необходим, как отмечает И. А. Стернин, выбор «подходящего, адекватного способа речевого воздействия на личность в конкретной коммуникативной ситуации», а также умение «правильно сочетать различные способы речевого воздействия в зависимости от собеседника и ситуации общения» [17, с. 3].

Прагматическую составляющую научно-методического медиадискурса можно определить как *реализацию иллюкутивной силы высказывания автора*. Иллюкутивная сила подразумевает успешное и результативное выражение коммуникативного намерения адресанта, реализованного в достижении определённого перлокутивного эффекта. В случае научно-методического дискурса иллюкутивная сила заключается а) в побуждении адресата к напряженной когнитивной деятельности (В то же время **без понимания** этих терминов, способов интеграции их с дидактикой **педагоги не смогут найти** общий язык с разработчиками цифровых инструментов и учащимися, для которых многие из них уже привычны. *Ценность книги заключается в постановке проблем и описании рисков, с которыми неизбежно встретится педагогическое сообщество в процессе стремительного вхож-*

дения в цифровой мир); б) умелом и целенаправленном оказании помощи в выборе профессиональных инструментов (*данный выпуск поможет учителю проникнуть вглубь новых возможностей, предлагаемых специалистами высокого класса в области цифровых технологий, расширить свои знания и понимание новых инструментов*), и в целом – в повышении уровня профессиональных компетенций педагога (*данное издание мы рассматриваем как одну из форм повышения квалификации педагогов*).

Следует подчеркнуть, что современный научно-методический медиадискурс предполагает особые профессиональные (в том числе психологические) качества реципиентов, включающие дидактические компетенции педагогов. В такого рода компетенции входят умение эффективно отбирать нужный материал из огромного количества предоставляемой информации, готовность к эмоциональному отклику и психологическому присоединению, суггестивные способности [18].

Коммуниканты в научно-методическом медиадискурсе выполняют стандартную нормативную коммуникативную роль, характеризующуюся ролевым неравноправием [19]. Для достижения перлокутивного эффекта необходим выбор релевантных способов языкового выражения авторского замысла, который зависит от предполагаемого воздействия на культурологическом, социальном и психологическом уровнях. Как установлено нами с помощью дискурс-анализа, в языковом материале научно-методического дискурса преобладает жанр инициативного инструтива. Такой жанр, в интерпретации В.И. Карасика, предполагает наличие «упреждающего предложения относительно решения некоторых вопросов» [20, с. 152]. Содержательная специфика объекта нашего исследования заключается в том, что эти вопросы касаются вопросов внедрения в образовательный процесс новых инструментов (в том числе цифровых), методов и приемов обучения, цифровой дидактики, моделей орга-

низации образовательного и воспитательного процессов, управления данными процессами и образовательной организацией, создания образовательной экосистемы в условиях цифровой трансформации системы образования и т.д.

В прагматической пресуппозиции когнитивной сферы сознания адресанта научно-методического медиадискурса всегда содержится расчет на эффект, заключающийся в побуждении читателей к определенным педагогическим действиям, управленческим решениям, тем или иным изменениям образовательных отношений.

Л.А. Киселева отмечает, что прагматический эффект может быть планируемым и непланируемым, а также положительным, когда достигается полная реализация коммуникативного намерения, или отрицательным, когда результат противоположен намеченному [21]. Чтобы достичь планируемого положительного прагматического эффекта в научно-методическом медиадискурсе, продуценту речи необходимо адекватно оформлять материал с точки зрения прагматики, лексики и грамматики, учитывать объем словарного запаса реципиента, с помощью языковых средств вызывать нужные ассоциации и содействовать устранению коммуникативной некомпетентности (о некомпетентности такого рода см. подробнее в [22]). Известно, что эффективности коммуникации во многом способствует общность апперцепционной базы ее субъектов. Однако в нашем материале присутствует еще одна составляющая, оказывающая влияние на адекватное восприятие методического продукта адресатом: билингвальность коммуникантов, обусловленная спецификой национального состава населения республики и поддерживаемая на официальном уровне (второй государственный язык в Республике Татарстан – татарский). Для избежания когнитивного искажения при передаче, восприятии и понимании информации речевая коммуникация должна об-

ладать ясностью, информативностью, логичностью, точностью, правильностью, уместностью, выразительностью, образностью, доступностью. Данные качества речи необходимы, чтобы, с одной стороны, не потерять иллюкативную силу, а с другой стороны, достичь прагматического эффекта дискурса. Во многих случаях именно поэтому в научно-методическом медиадискурсе используются некоторые способы речевого воздействия, характерные для массмедиа в целом.

Таким образом, можно сформулировать прагматические задачи научно-методического медиадискурса следующим образом: *языковые средства текста должны носить инструктивный характер, иметь направленность на перлокутивный эффект, состоящий в воздействии на эмоции, когницию и поведение адресата с целью вызывать ответную реакцию адресата речи (педагога)*. Под ответной реакцией здесь понимается конечный – «отложенный» во времени и пространстве – *результат коммуникации, а именно повышение уровня профессиональных компетенций адресата в процессе получения и обработки актуальной научной информации, то есть ее интерпретации в педагогическом ключе*. Прагматическое назначение дискурса этого вида состоит в своеобразном «запуске» когнитивной деятельности адресата для поиска решения дидактических задач, который зависит от создаваемых в коммуникативно-речевом пространстве дискурса эффектов.

Как показывают результаты проведенного анализа, выбор языковых способов повышения его результативности определяет направленность адресанта на следующие эффекты, формируемые в коммуникативно-речевом пространстве научно-методического дискурса: *эффект заинтересованности (привлечения внимания адресата); эффект побуждения к активной когнитивной деятельности; эффект интертекстуальности; эффект словесной наглядности; эффект эмоционального сопереживания; эффект дове-*

рия; эффект полемики и прямого разговора; эффект присутствия. Кроме второго из названных видов коммуникативно-прагматического эффекта, все остальные характерны для медиадискурса в целом, что не может не подтвердить тезис о дискурсивной конвергенции.

Обратимся к дискурсу массовой коммуникации как к ключевому источнику экспансии способов речевого воздействия в другие ее виды. Учитывая прагматическую цель массмедиа, «важно так вербализовать факт, чтобы у читателя в момент чтения заголовка создавался определенный ментальный образ ситуации» [23, с. 131]. Это утверждение справедливо в отношении репрезентации информационного ядра не только в новостных, но и других медиатекстах, в том числе нашей эмпирической базы. Так, название методического продукта «*“Точка кипения”*»: смешанное обучение – технология XXI века» [12] призвано вызвать у читателя ассоциативный ряд: кипение – бурление, «взрыв мозга», активный процесс, переход в другое агрегатное состояние, – и тут же «приземляет» его, отсылая к сути рассматриваемой проблемы. Название издания «*Цифровая трансформация: ветер перемен*» [13] отражает постепенный, но неизбежный характер наступающих преобразований. А метафора *ветер перемен* вызывает ассоциативный ряд, связанный с положительными изменениями (не буря, не вихрь, не смерч, а, как в тексте песни, послужившей источником прецедентности, ветер: «он придет, он будет добрый, ласковый, ветер перемен»). В заглавии методического пособия «*Бег времени в цифровое образование*» [14] за счет трансформации устойчивого сочетания *ход времени* подчеркивается динамика и стремительность наступающих перемен. Все эти названия эксплицируют неизбежность цифровизации образования и побуждают читателя включиться в этот процесс прямо сейчас. Таким образом, прецедентные средства креативно преобразуют прямой смысл и

позволяют достичь сразу двух эффектов: эффекта заинтересованности (привлечения внимания адресата) и эффекта интертекстуальности («оживления» ассоциативно-семантических связей разных текстов / высказываний).

Репрезентируя неизбежность появления новых профессий и «отмирания» старых (цель продуцента – «подтолкнуть» реципиента к использованию в обучении современных методов и средств), авторы часто апеллируют к эффекту словесной наглядности, достигая его разными языковыми средствами. Так, в «Точке кипения...» авторы приводят описание рисунка детей на лужайке, держащих в руках планшеты. Ничего необычного – на первый взгляд. Но рисунок сделан в 1968 году, когда электронно-вычислительные машины занимали не один десяток квадратных метров площади. Адресант подчеркивает стремительность научно-технического прогресса двумя риторическими восклицаниями: *«Фантазия, которая спустя полвека стала реальностью дня!»* и *«Форсайт-прогноз об использовании персональных мобильных устройств для образования детей был сделан еще до появления ноутбуков!»* [12, с. 4].

В «Цифровой трансформации...» авторы иллюстрируют тезис о технологической революции визуализацией факта вытеснения некогда процветавшей профессии кучера и ямщика «модной причудой» начала XX века – автомобилем [13]. Пример ориентирован в большей степени на старшее поколение, которое еще помнит по фильмам и художественным произведениям расцвет гужевого транспорта. Для более молодой аудитории учителей эффективнее будет аналогия с уходящей профессией туристического агента, поскольку молодежь активнее использует онлайн-сервисы и путешествует самостоятельно. Заключительный риторический вопрос (*«На смену одним профессиям приходят новые профессии, о которых ещё 5 или 10 лет назад никто не слышал,*

а что будет через лет 10–20 или 30?») закрепляет эффект словесной наглядности, усиливая воздействие средств визуализации (рисунков).

Авторы «Бега времени в цифровое образование» ориентированы на молодых педагогов (что отражено и в названии, и в примерах, которые связаны с современными технологиями). Такому адресату через коммуникативное действие «объяснение» в научно-популярной форме уже в названии обещают показать, «как, используя инструменты цифровой экономики, сохранить смыслы образования и ценности воспитания личности» [14, с. 2]. Текст явно рассчитан на эффект доверия: во-первых, почти всё изложение строится в форме диалога с выделением вопроса-зачина, например: *«Чему надо учиться для конкуренции с «умными машинами?»*, и ответа в виде аргументированной информации. На наш взгляд, такой способ репрезентации заголовочных элементов текста нацелен на когнитивный импульс реципиента и предполагаемую реакцию – осознанное погружение в текст. Эффективности достижения данной прагматической цели способствуют вопросительные местоименные слова: *Каковы же социальные и психологические аспекты цифровой среды и как реагировать образованию на цифровизацию в рамках стратегий развития? Что такое новые принципы обучения в цифровую эпоху? Как подготовить следующее поколение к неопределенности происходящего в цифровом мире, на рынке труда и социальных системах? Какие методы обучения нам нужно использовать, чтобы как преподавателям быть более эффективными в условиях цифрового мира?* В то же время данный способ направлен на создание эффекта заинтересованности.

Во-вторых, одним из факторов эффективной реализации прагматического «расчета» на интерпретационную деятельность в сознании молодежной аудитории выступает следующий способ, включающий лексико-грамматические

средства, которые, на наш взгляд, соответствуют особенностям восприятия адресата эпохи клипового мышления. Это главным образом сверхфразовые единства, включающие в зачине номинативные конструкции, репрезентирующие текстовый фрагмент-информему (*Немного впечатляющих цифр*). Далее следуют фактические данные, реализуемые в клишированных словах и словосочетаниях: *Мировой оборот..., по подсчетам..., продано..., прогноз составляет..., увеличивается..., достигнет...* Подобные единства, с одной стороны, обеспечивают эффект словесной наглядности и, с другой стороны, создают дискурсивную точность, которой отличается научный дискурс.

Для устранения когнитивных искажений, возможных при недостаточном уровне развития критического мышления реципиентов, авторы научно-методического медиадискурса используют прямые и косвенные способы сопоставления фактов, обеспечивая содержательную связь и четкость логической линии их изложения: *с одной стороны..., с другой стороны...; кроме того...; более того...; плюсы и минусы цифровизации образования; подводные камни...; этой же цели служат многочисленные риторические вопросы (Революция роботов набирает обороты, но соответствует ли она нашим человеческим ценностям? Как мы должны учить следующее поколение?)*.

Применение в тексте языковых способов выражения комплиментарности (например: *В любую эпоху, и в цифровую в том числе, понятно, что педагогически одаренные и талантливые учителя имеют свою выраженность жизненной формулы и своего профессионального благополучия и качества работы. Это происходит у учителя на каждом этапе профессионального становления*) содержит элемент манипулятивности адресатом и должно, на наш взгляд, привести к запланированному коммуникативно-прагматическому эффекту побуждения к ак-

тивной когнитивной деятельности с последующим применением ее результатов на практике (*...если вы понимаете прошлые события и знания, то сможете решать будущие проблемы, применяя старые доктрины в новой ситуации; давайте задумаемся с точки зрения нового вектора критического мышления ...*).

Эффекта эмоционального сопереживания позволяет достичь использование способов эмоционально-интеллектуального вовлечения адресата в соразмышление над актуальнейшими проблемами современности. К таким способам относятся фиксируемые в дискурсе элементы высказываний, в которых выражается субъективное отношение автора к происходящему в образовании, например: *страшно даже подумать, что бум чат-ботов сможет внедриться и в образовательное пространство настолько, что ученик и учитель раздвинут дистанцию своего общения; признаемся абсолютно честно...; трудно не признать...; как это ни печально звучит...*

Отметим также, что рассмотренный выше эффект доверия предполагает наличие авторитетного источника, который придает достоверный характер информации и усиливает ее значимость. Адресант апеллирует к доктринальным документам (*Флагманская европейская стратегия информационных компьютерных технологий – Digital Agenda for Europe – гласит, что к 2020 году 90 % профессий будут требовать от кандидата на рынке труда высочайших навыков ИТ*); к документам всемирных организаций (*Международный экспертный совет Всемирного экономического форума по вопросам будущего программного обеспечения и общества опубликовал отчет...; Этим измерениям соответствует принятая ЮНЕСКО новая классификация форм непрерывного образования*); к результатам исследований университетов мирового уровня (*исследование Оксфордского университета – The Future Of Employment: How Susceptible Are Jobs To*

Computerisation, – в котором...); к мнению всемирно известных уважаемых персон – ведущих экспертов, ученых, бизнес-деятелей (по прогнозу ведущих экономистов мира...; Билл Гейтс, основатель Microsoft, высказывал не раз мнение...; профессор Стенфордского университета Патрик Саппс... видел...).

Следует отметить, что отсылка к директивным и нормативно-правовым документам, регламентирующим образовательную деятельность, также производит эффект доверия: *Следует отметить, что с внедрением процесса цифровизации, появлением понятий «электронное обучение» (Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»...); 29 декабря 2010 года был принят Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». В этом законе...*

Поскольку прагматический функционал научно-методического медиадискурса предполагает диалогичность коммуникативной деятельности, это учитывается его продуцентами. При этом авторам необходимо не просто достичь эффекта полемики и прямого разговора, а побудить реципиента к принятию предлагаемой точки зрения, что достигается с помощью вводных конструкций, прямого обращения, модальных и предписывающих глаголов, побудительных конструкций: *современный учитель, конечно, понимает...; согласитесь, что...; если у вас есть другие аргументы, мы готовы их обсуждать и задумываться, можно спорить или соглашаться..., надеемся организовать живой разговор..., мы непременно обсудим..., а пока подумайте; рекомендуем... вчитываться; не следует упускать из внимания...; принимайте активное и действенное участие в борьбе с буллингом.*

Этой же цели служат языковые средства моделирования кооперативного общения, реализуемые в форме неэксплицируемого или вербализуемого место-

имения «мы» как способе выразить единство усилий и мыслей агентов дискурса, чаще всего в глаголах будущего и настоящего времени во множественном числе. Они создают эффект присутствия: *приведем в обобщенном виде основные идеи...; рассмотрим ... подробнее; перечислим и обсудим те проблемы...; планируем представить...; когда мы смотрим на..., то видим...; согласимся с этим фактом.*

Близок к эффекту присутствия эффект сопричастности, который достигается путем использования отсылки к обобщенному образу профессиональной среды (*Педагоги всего мира, в какой бы географической точке они ни занимались педагогическим трудом, стали обсуждать необходимость запуска нового ресурса... В целом, мировое педагогическое сообщество, так же, как и другие специалисты в области «человек – человек», не дистанцируется от задач, поставленных временем, и активно в деловых коммуникациях с экспертами информационной отрасли); средствами диалогизации (Спросите себя: знаете ли вы о девяти этических проблемах в искусственном интеллекте? Согласитесь, что «неуклюжие гиганты» плохо подходят для неопределенной, другой и быстро меняющейся среды); типичным способом выражения совета в форме повелительного наклонения (Если вы решились использовать модель «Перевернутый класс», то воспользуйтесь пошаговым руководством).*

Таким образом, рассмотренные нами коммуникативно-прагматические эффекты достигаются описанными выше способами, используемыми для повышения эффективности дистантной (через книгу, в том числе электронную) коммуникации. Они призваны в конечном итоге решить основную задачу продуцента научно-методического дискурса: достижение положительного перлокутивного эффекта, а именно повышения профессионального уровня адресата путем «мягкой» коррекции языковой, речевой и коммуникативной некомпетентности, функциональной

неграмотности, а также направления «когнитивных импульсов» к критической аналитической деятельности, способствующей выбору рекомендуемых адресантом средств и приемов для применения в педагогической практике.

Выводы

Медиадискурс охватывает сегодня практически все сферы жизни и деятельности человека, в том числе образование, что обусловило медиатизацию и научно-методического дискурса как подвида педагогического дискурса в рамках образовательного. Данное явление выражается, в частности, в установленных нами коммуникативно-прагматических эффектах, которые говорят об экспансии элементов дискурса массовой коммуникации в специфичную сферу профессионального образования, а точнее, сферу повышения квалификации педагогов.

Для реализации своих интенций адресанты научно-методического дискурса используют релевантные способы повышения его эффективности и достижения цели. Отмечено, что установка на созда-

ние прагматического эффекта реализуется ими путем применения определенных способов языкового оформления дискурса, которые можно отнести к лингвокогнитивным приемам (апелляция к авторитету, пресуппозиции, побуждение к активной когнитивной деятельности), а также к средствам создания стилистических эффектов, характерных для массовой коммуникации: заинтересованности (привлечения внимания), интертекстуальности, словесной наглядности, эмоционального сопереживания, доверия, полемики и прямого разговора, присутствия, сопричастности. Таким образом, дискурсивная конвергенция проникает и в область педагогического, и, в его рамках, методического дискурса, который благодаря применению типичных языковых средств достижения этих эффектов приобретает отчетливые черты научно-популярного изложения (особенно в способах диалогизации), предлагая педагогическому сообществу методологические основы для будущих образовательных проектов.

Список литературы

1. Карасик В.И. Характеристики педагогического дискурса // Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики : сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 1999. С. 3–18. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23901775> (дата обращения: 01.06.2023)
2. Прагматика профессионального дискурса / под ред. Е. В. Комлевой. СПб.: Реноме, 2022. 240 с.
3. Ежова Т.В. Педагогический дискурс как средство гуманизации профессиональной позиции будущего учителя // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. № 10 (210). С.46–49. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_30764258_10650613.pdf (дата обращения: 01.06.2023).
4. Габеев А.А. Интердискурсивность как ингерентное свойство институционального дискурса (на примере образовательного дискурса) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 4. С. 107–113. <https://doi.org/http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-4-107-113>
5. Сметанина О.М. Микро- и макроуровень образовательного дискурса / Ученые записки: сб. Нижний Новгород. 2016. С. 336–348. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_28287985_43520333.pdf

6. Пеньков А.А. Признаки институционального дискурса: образовательный дискурс // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2009. № 4. С. 63–68. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_15140094_98414895.pdf
7. Олешков М.Ю. Психолого-педагогические основы моделирования процесса дидактической коммуникации. // Модернизация российского образования. Проблемы и перспективы дополнительного профессионального образования. Новосибирск, 2005. С. 196–201. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-osnovy-modelirovaniya-protssessa-didakticheskoy-kommunikatsii> (дата обращения: 06.06.2023).
8. Балабанова Т.Н. Педагогический дискурс как разновидность дидактического // Гуманитарные научные исследования. 2018. № 11. URL: <https://human.snauka.ru/2018/11/25260> (дата обращения: 01.06.2023).
9. Шабалина В.Я. Когнитивно-прагматические параметры научно-методического дискурса // Когнитивные исследования языка. 2023. Вып. № 3 (54). С. 570–574.
10. Герасимова С.А. Коммуникативные стратегии в педагогическом дискурсе. М., 2018. 97 с. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_37060806_19181497.pdf (дата обращения: 06.06.2023).
11. Щербинина Ю.В. Основные направления гармонизации педагогического дискурса // Преподаватель XXI век. 2009. № 1 (1). С. 162–169. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-garmonizatsii-pedagogicheskogo-diskursa> (дата обращения: 06.06.2023).
12. Яковенко Т.В., Скобельцына Е.Г. «Точка кипения»: смешанное обучение – технология XXI века. Казань: ГАОУ ДПО ИРО РТ. 2019. 80 с. URL: <https://disk.yandex.ru/i/wCKq36jrzsGKdw> (дата обращения: 01.06.2023).
13. Нугуманова Л.Н., Яковенко Т.В. Цифровая трансформация: ветер перемен. Казань: ИРО РТ. 2020. 80 с. URL: <https://disk.yandex.ru/i/6DyAQiN52Rkf-w> (дата обращения: 01.06.2023).
14. Сибгатуллина И.Ф., Рябов О.Р. Бег времени в цифровое образование. Казань: ГАОУ ДПО ИРО РТ. 2019. 76 с. URL: <https://drive.google.com/file/d/1jR1P8sV1W5Bq699V8guHfBepSFD3l1Wm/view> (дата обращения: 01.06.2023).
15. Карасик В.И. Дискурсивная конвергенция // Лингвистическая линимология. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. М., 2022. С. 32–39. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48313264_86847665.pdf (дата обращения: 06.06.2023).
16. Буторина Е.П. Медиатизация образовательного дискурса как изменение его регулятивных правил // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 11. С. 3482–3486.
17. Стернин И.А. Основы речевого воздействия. Воронеж: Истоки, 2012. 178 с.
18. Новая психология профессионального труда педагога: от нестабильной реальности к устойчивому развитию. М.: Психологический институт РАО. 356 с. URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/novaya-psihologiya-professionalnogo-truda-pedagoga-ot-nestabilnoy-realnosti-k-ustoychivomu-razvitiyu?i=1087834> (дата обращения: 06.06.2023).
19. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. Воронеж, 2001. 252 с.
20. Карасик В.И. Инструктивы в сетевом дискурсе // Жанры речи. 2019. № 2(22). С. 148–153. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38236609_87105843.pdf (дата обращения: 06.06.2023).
21. Киселева Л.А. Вопросы теории речевого воздействия. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. 160 с.

22. Сиротинина О.Б. Следствия коммуникативной некомпетентности в разных сферах общения и в жизни страны // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. А. Кормилицыной. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2011. Вып. 11. С. 5–11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sledstviya-kommunikativnoy-nekompetentnosti-v-raznyh-sferah-obshcheniya-i-v-zhizni-strany> (дата обращения: 06.06.2023).

23. Колесникова О.И. Прагматический аспект использования риторических средств в информационном медиадискурсе // Медиариторика и современная культура общения: наука-практика-обучение: сб. статей XXII Международной научной конференции / отв. редактор В.И. Аннушкин. М., 2019. С. 130–134. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_37610977_60483224.pdf

References

1. Karasik V.I. [Characteristics of pedagogical discourse]. *Yazykovaya lichnost': aspekty lingvistiki i lingvodidaktiki. Sb. nauch. tr.* [Linguistic personality: aspects of linguistics and linguodidactics. Collection of scientific tr.]. Volgograd, Peremena Publ., 1999, pp. 3–18. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23901775> (accessed 01.06.2023)

2. *Pragmatika professional'nogo diskursa* [Pragmatics of professional discourse]; ed. by E. V. Komleva. Sankt-Peterburg, Renome Publ., 2022. 240 p.

3. Ezhova T.V. Pedagogicheskij diskurs kak sredstvo gumanizacii professional'noj pozicii budushchego uchitelya [Pedagogical discourse as a means of humanizing the professional position of a future teacher]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Orenburg State University*, 2017, no. 10 (210), pp. 46–49. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_30764258_10650613.pdf (accessed 01.06.2023).

4. Gabec A.A. Interdiskursivnost' kak ingerentnoe svojstvo institucional'nogo diskursa (na primere obrazovatel'nogo diskursa) [Interdiscursivity as an inherent property of institutional discourse (on the example of educational discourse)]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologiya = Bulletin of Samara University. History, Pedagogy, Philology*, 2021, vol. 27, no. 4, pp. 107–113. <https://doi.org/http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-4-107-113>.

5. Smetanina O.M. [Micro- and macro-level of educational discourse]. *Uchenye zapiski. Sb.* [Scientific notes. Collection]. Nizhnij Novgorod, 2016, pp. 336–348 (In Russ.). Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_28287985_43520333.pdf

6. Pen'kov A.A. Priznaki institucional'nogo diskursa: obrazovatel'nyj diskurs [Signs of institutional discourse: educational discourse]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Lingvistika = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Linguistics*, 2009, no. 4, pp. 63–68. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_15140094_98414895.pdf

7. Oleshkov M.Yu. [Psychological and pedagogical foundations of modeling the process of didactic communication]. *Modernizaciya rossijskogo obrazovaniya. Problemy i perspektivy dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya* [Modernization of Russian education. Problems and prospects of additional professional education]. Novosibirsk, 2005, pp. 196–201 (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-osnovy-modelirovaniya-protses-sa-didakticheskoy-kommunikatsii> (accessed 06.06.2023).

8. Balabanova T.N. Pedagogicheskij diskurs kak raznovidnost' didakticheskogo [Pedagogical discourse as a kind of didactic]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya = Humanitarian Sci-*

entific Research, 2018, no. 11. Available at: <https://human.snauka.ru/2018/11/25260> (accessed 01.06.2023).

9. Shabalina V.YA. Kognitivno-pragmatische parametry nauchno-metodicheskogo diskursa [Cognitive-pragmatic parameters of scientific and methodological discourse]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka = Cognitive Studies of Language*, 2023, no. 3 (54), pp. 570–574.

10. Gerasimova S.A. *Kommunikativnye strategii v pedagogicheskom diskurse* [Communicative strategies in pedagogical Discourse]. Moscow, 2018. 97 p. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_37060806_19181497.pdf (accessed 06.06.2023).

11. Shcherbinina Yu.V. Osnovnye napravleniya garmonizatsii pedagogicheskogo diskursa [The main directions of harmonization of pedagogical discourse]. *Prepodavatel' XXI vek = Teacher XXI century*, 2009, no. 1 (1), pp. 162–169. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-garmonizatsii-pedagogicheskogo-diskursa> (accessed 06.06.2023).

12. Yakovenko T.V., Skobel'cyna E.G. "Tochka kipeniya": smeshannoe obuchenie – tekhnologiya XXI veka ["Boiling point": blended learning – technology of the XXI century]. *Kazan'*, 2019, 80 p. Available at: <https://disk.yandex.ru/i/wCKq36jrzsGKdw> (accessed 01.06.2023).

13. Nugumanova L.N., Yakovenko T.V. *Cifrovaya transformatsiya: veter peremen* [Digital transformation: the Wind of change]. *Kazan'*, 2020. 80 p. Available at: <https://disk.yandex.ru/i/6DyAQiN52Rkf-w> (accessed 01.06.2023).

14. Sibgatullina I.F., Ryabov O.R. Beg vremeni v cifrovoe obrazovanie [Running time in Digital education]. *Kazan': GAOU DPO IRO RT*, 2019, 76 p. Available at: https://drive.google.com/file/d/1jR1P8sV1W5Bq699V8_guHfBepSFD3l1Wm/view (accessed 01.06.2023).

15. Karasik V.I. [Discursive convergence]. *Lingvisticheskaya limnologiya. Materialy Vse-rossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem* [Linguistic limnology. Materials of the All-Russian Scientific Conference with international participation]. Moscow, 2022, pp. 32–39 (In Russ.). Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48313264_86847665.pdf (accessed 06.06.2023).

16. Butorina E.P. Mediatizatsiya obrazovatel'nogo diskursa kak izmenenie ego regulativnykh pravil [Mediatization of educational discourse as a change in its regulatory rules]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological Sciences. Questions of Theory and Practice*, 2022, vol. 15, is. 11, pp. 3482–3486.

17. Sternin I.A. *Osnovy rechevogo vozdejstviya* [Basics of speech influence]. Voronezh, Istoki Publ., 2012. 178 p.

18. *Novaya psikhologiya professional'nogo truda pedagoga: ot nestabil'noj real'nosti k ustojchivomu razvitiyu* [New psychology of professional work of a teacher: from unstable reality to sustainable development]. Moscow, Psihologicheskij institut RAO Publ., 356 p. Available at: <https://cyberleninka.ru/journal/n/novaya-psikhologiya-professionalnogo-truda-pedagoga-ot-nestabilnoj-realnosti-k-ustojchivomu-razvitiyu?i=1087834> (accessed 06.06.2023).

19. Sternin I.A. *Vvedenie v rechevoe vozdejstvie* [Introduction to speech effects]. Voronezh, 2001. 252 p.

20. Karasik V.I. Instruktiy v setevom diskurse [Instructions in online discourse]. *Zhanry rechi = Genres of speech*, 2019, no. 2(22), pp. 148–153. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38236609_87105843.pdf (accessed 06.06.2023).

21. Kiseleva L.A. *Voprosy teorii rechevogo vozdejstviya* [Questions of the theory of speech influence]. Leningrad, LGU Publ., 1978. 160 p.

22. Sirotinina O.B. [The consequences of communicative incompetence in different spheres of communication and in the life of the country]. *Problemy rechevoj kommunikacii. Mezhevuz. sb. nauch. tr.* [Problems of speech communication: inter-university collection of scientific tr.]. Saratov, 2011, is. 11, pp. 5–11. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sledstviya-kommuni-kativnoy-nekompetentnosti-v-raznyh-sferah-obscheniya-i-v-zhizni-strany> (accessed 06.06.2023).

23. Kolesnikova O.I. [The pragmatic aspect of the use of rhetorical means in information media discourse]. *Mediaritorika i sovremennaya kul'tura obshcheniya: nauka-praktika-obuchenie: sb. statej XXII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Media rhetoric and modern culture of communication: science-practice-training. Collection of articles of the XXII International Scientific Conference]; ed. by V.I. Annushkin. Moscow, 2019, pp. 130–134 (In Russ.). Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_37610977_60483224.pdf

Информация об авторе / Information about the Author

Шабалина Вера Яковлевна, аспирант, Вятский государственный университет, г. Киров, Российская Федерация; научный сотрудник, редактор, Институт развития образования Республики Татарстан, г. Казань, Российская Федерация,
e-mail: sh_ver@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-5332-0989

Vera Ya. Shabalina, Post-Graduate Student of Vyatka State University, Kirov, Russian Federation; Researcher, Editor, Institute for the Development of Education of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russian Federation,
e-mail: sh_ver@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-5332-0989